

Шэнь Шэнь возвел очи к небу и тяжело вздохнул. На душе у него было тоскливо: даже фиктивный брак не заставил младшего брата «воспылать к нему прежней любовью». Похоже, тот действительно повзрослел.

Опечаленный старший брат предложил:

— Давай я сегодня отвезу тебя на учебу.

Шэнь Янь прополоскал рот, обернулся и нахмурился:

— Что же ты раньше не сказал? Чжао Линьсу уже ждет меня у ворот жилого комплекса.

Шэнь Шэнь: «...»

Что за дела? У Шэнь Шэня внезапно возникло тоскливое ощущение, будто у него уводят брата.

— Подожди, я напишу Чжао Линьсу, чтобы он ехал без меня.

Шэнь Шэнь про себя ликовал: брат все-таки любит его больше всех!

Сияя от счастья, Шэнь Шэнь шагнул вперед и снова сгреб Шэнь Яня в охапку:

— Ой, да ладно, ладно! Мой драгоценный братишка, мы же родные люди, не страшно! В другой раз отвезу. Раз уж вы договорились, не заставляй Линь Су ждать. Беги скорей!

— Если ты меня не отпустишь, как я пойду?

Шэнь Янь оторвал его от себя:

— Ты бы лучше скорее девушку себе нашел.

Брат становился все более ненормальным.

Погода становилась все холоднее. Пробежав пару шагов, Шэнь Янь выдохнул легкое облачко пара и, потирая замерзшие руки, запрыгнул в машину. Чжао Линьсу протянул ему стакан с горячим напитком:

— Погрей руки.

Шэнь Янь взял стакан, сделал глоток — приятное тепло разошлось по телу.

— Спасибо.

Примерно с полмесяца назад Чжао Линьсу начал приносить ему завтраки.

А Шэнь Янь теперь помогал ему поднимать рейтинг в игре.

Подробности опустим, но в итоге Шэнь Янь под «настойчивыми мольбами» Чжао Линьсу создал твинк под ником «Разве тащить лес так трудно?», чтобы тащить «Су Линьчжао» вверх по рейтингу.

А Чжао Линьсу в знак благодарности вызвался покупать ему завтраки.

Шэнь Янь возражал, мол, раз он ездит на его машине, то и за завтрак платить ему. Чжао Линьсу на это ответил, что раз тот помогает ему с рейтингом, значит, платить должен он. Они

немного поспорили, но Чжао Линьсу так заболтал Шэнь Яня, что в итоге покупка завтраков Чжао Линьсу оказалась единственным логичным решением.

Шэнь Янь не спеша потягивал горячий напиток. Рисовый микс был слегка сладковатым. Слизав каплю с верхней губы, Шэнь Янь произнес:

— Слушай, может, мне все-таки сходить на то свидание вслепую?

— Хочешь пойти? — спросил Чжао Линьсу.

— Одному дома играть в игры как-то скучно.

Чжао Линьсу ненадолго замолчал:

— Как хочешь.

Шэнь Янь молча пил напиток.

Уткнул подбородок в воротник куртки.

И время от времени поглядывал на Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу выглядел спокойным, будто и не разозлился вовсе.

Сжимая губами бумажный стаканчик, Шэнь Янь пробормотал:

— Ты пойдешь?

Чжао Линьсу улыбнулся. От его улыбки Шэнь Яню стало как-то не по себе.

— А сам как думаешь?

Шэнь Янь подумал: «Каждый раз, когда ты выдаешь подобную ерунду, мир становится к тебе чуточку враждебнее. Будь добрее к людям... да и псом будь поприличнее».

Ладно, толку от этого совместного свидания все равно не будет, извращенность этого парня так просто не излечить.

Лучше уж послушно сидеть дома и играть.

Сегодня Чжу Нинбо сиял от счастья и выглядел необычайно бодрым. Шэнь Янь, заметив на нем новую одежду и цветущий вид, пошутил:

— Разоделся-то как красавчик. На свидание собрался?

Чжу Нинбо покраснел и смущенно угукнул:

— Угу.

— Удачи!

Чжу Нинбо снова кивнул и спросил:

— А у тебя? Есть планы на вечер?

— Играть.

Чжу Нинбо перевел взгляд на Чжао Линьсу.

— Аналогично.

Чжу Нинбо понимающе кивнул. Он явно хотел что-то сказать, но оглядывался по сторонам, открывая и закрывая рот. Не выдержав, Шэнь Янь сам признался:

— Да-да-да, мы играем вместе, в парном режиме. Это он меня умолил, ок?

— ...Ок, — промямлил Чжу Нинбо.

Чжао Линьсу сказал ему:

— С Рождеством. Удачи сегодня вечером.

Чжу Нинбо был безмерно благодарен и закивал, точно петух, клюющий зерно.

Глядя, как эти двое нашли общий язык, Шэнь Янь мысленно вздохнул: нравы падают, кругом одни геи, и в этом светлом мире кому-то же нужно защищать чистоту университетского городка — хотя бы ему, гетеросексуалу.

Вернувшись домой, Шэнь Янь заказал еду, поужинал, принял душ, посидел в телефоне и нарочно протянул время до девяти вечера, прежде чем зайти в сеть.

Чжао Линьсу был в сети.

В какое бы время Шэнь Янь ни заходил, Чжао Линьсу всегда находился там.

Шэнь Янь даже подозревал, что тот вообще не выключает компьютер и не выходит из игры.

Впрочем, это вполне вероятно.

Мощность компьютера Чжао Линьсу действительно позволяла ему подобную роскошь.

Честно говоря, поначалу Шэнь Янь и сам не хотел тащить Чжао Линьсу в игре, но, видя, как того каждый день в чате кроют последними словами и шлют «приветы» всей его семье, пожалел парня.

В конце концов, в чем виноваты его уважаемые родители-профессора?

Зайдя в игру, они поначалу играли каждый сам по себе, но потом Шэнь Янь больше не мог смотреть на фантастические выкрутасы Чжао Линьсу и не удержался — включил микрофон.

И с тех пор микрофон он больше не выключал.

— Тебе обязательно играть за лесника?

— Хочешь сам?

— Ну, если я буду лесником, мы быстрее поднимем рейтинг.

— А я и не стремлюсь поднять рейтинг.

— А?

Голос Шэнь Яня в микрофоне едва не сорвался на фальцет.

— Я просто хочу нормально потренироваться.

«...»

— Играй тем, кем тебе нравится.

После некоторого молчания Шэнь Янь буркнул:

— Ладно, как хочешь.

Их пожелания «спокойной ночи» тоже переключались из сообщений в WeChat в игровой голосовой чат.

Когда Шэнь Янь впервые услышал от Чжао Линьсу «спокойной ночи» в голосовом чате, он едва не швырнул наушники.

«Псих...» — подумал Шэнь Янь, сжимая в руке спешно снятые наушники и чувствуя, как слегка горят щеки.

Спустя пару дней он немного привык: поборол смущение и стал вести себя так, будто ничего не произошло.

Играть вдвоем оказалось совсем не то же самое, что в одиночку.

Когда играешь сам по себе, игра остается просто игрой. Но когда в голосовом чате звучал чужой голос, а в пати приходилось искать матч вместе, она будто переставала быть просто игрой.

□Су Линьчжао: Ищем матч?□

□Разве тащить лес так трудно?: Кинь инвайт□

Они собрались в одну группу и встали в очередь поиска.

В голосовом чате Шэнь Янь услышал вопрос Чжао Линьсу:

— Шэнь Шэнь ушел на корпоратив?

— Ага. У них в иностранной компании корпоратив прямо в Сочельник.

В чате повисла пауза.

— Значит, ты сегодня один?

«...»

Шэнь Янь немного помолчал и ответил:

— Ну и что, что один?

— Ничего.

«...»

«Идиотизм», — ругнулся про себя Шэнь Янь и приложил тыльную сторону ладони к щеке, горячей от отопления.

Очередь все еще тянулась. Должно быть, в Сочельник все отправились гулять, и домоседов, играющих в игры, было немного, поэтому поиск матча затянулся.

Пока шло ожидание, Чжао Линьсу болтал с ним.

Это было совсем не похоже на их дневные разговоры.

Ночь, вокруг царит полная тишина, на ушах наушники — и в них звучал лишь голос одного человека.

Голос Чжао Линьсу казался даже более низким и бархатистым, чем днем.

Чжао Линьсу поделился с ним новой песней.

— Хорошая? — Шэнь Янь кликнул по ссылке в QQ.

— Послушай.

Зазвучала медленная лирическая музыка. Шэнь Янь согнул длинную ногу, уперся ею в компьютерный стол, слегка прижался щекой к колену и погрузился в слух.

Песня оказалась замечательной: женский вокал звучал мягко, с легкой хрипотцой и трогал за душу. Ресницы Шэнь Яня дрогнули, когда в паузе между куплетами он уловил тихий шорох.

Он немного прислушался и понял, что это было дыхание Чжао Линьсу.

Песня закончилась.

— Ну как? — спросил Чжао Линьсу.

— Очень красиво, — ответил Шэнь Янь. — Ты тоже только что слушал?

— Угу.

Кажется, в последний раз они вот так вместе слушали одну и ту же песню еще в средней школе.

Тогда Исон Чань выпустил новый альбом. Шэнь Янь к нему относился прохладно — он вообще не фанател от певцов и знаменитостей, но когда услышал, что в том альбоме есть трек под названием «Лучший из худших друзей», то сразу вспомнил о Чжао Линьсу.

Победив, они сели на скамьях огромном стадионе, вставив в уши по одному наушнику от одного MP3-плеера, и слушали эту песню вместе.

Прослушав ее, Шэнь Янь спросил:

— О чем он поет-то?

Песня исполнялась на кантонском, и Шэнь Янь почти ничего не понял — уловил лишь пару

фраз вроде «друзья, друзья на всю жизнь». Он подумал, что песня о лучших друзьях, а значит, идеально подходит им с Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу ответил:

— Я тоже не понял.

— О-о, — отреагировал Шэнь Янь и качнул длинной ногой. — Но звучит класс. Давай еще раз послушаем.

Позже Шэнь Янь узнал, что песня на самом деле о том, как близкие друзья становятся чужими людьми.

Он тогда вскричал: «Черт, знал бы — слушать не стал!»

Он думал, что они с Чжао Линьсу ни за что такими не станут.

Чжао Линьсу вдруг спросил:

— Помнишь «Лучшего из худших друзей»?

Шэнь Янь слегка обомлел. Он не стал признаваться, что сам только что думал об этой песне, и лишь ответил:

— Помню.

— Хочешь послушать?

— ...Не хочу.

Шэнь Янь выпрямился:

— У нее дурной смысл, ну ее. Давай лучше я поделюсь с тобой классным треком.

Чжао Линьсу дослушал до конца рождественскую песенку.

А вместе с ней — и смех Шэнь Яня.

— Здорово, правда?

Чжао Линьсу тоже улыбнулся.

— Янь-Янь.

Улыбка на лице Шэнь Яня слегка застыла.

— С Рождеством.

«...»